

Лун Сяояо посмотрел на стоявшую перед ним прекрасную женщину и девочку, а затем вышел. Едва перешагнув порог, нежность в его взгляде сменилась свирепой и исступленной яростью. Цзин Хунчэнь, ждавший снаружи, почтительно поклонился и произнес:

— Приветствую, Его Королевское Величество Драконий Король! Моя внучка приготовила несколько скромных подарков, прошу вас принять их.

Лун Сяояо изначально не хотел обращать на него внимания, но, подумав, что этот старик — дедушка его будущей невестки, решил: грех отказываться от девятирангового снаряжения души. Правда, это предназначалось его сыну, так что забирать всё целиком было бы неудобно, и он взял лишь Защиту Хунчэня. Цзин Хунчэнь сильно удивился и спросил:

— Ваше Величество, почему вы взяли только защитное орудие души? Разве наступательное не лучше?

Лун Сяояо ответил:

— Потому что скоро здесь разыграется жестокий бой, и даже я не уверен, смогу ли вернуться живым. Уходи! Твоя внучка в моем Культе Святого Духа в полной безопасности, не переживай. Когда она захочет вернуться, Сишуй отправит ее назад.

С этими словами Лун Сяояо совершил пространственный скачок и мгновенно оказался на высоте десяти тысяч метров над Великим Звездным Лесом.

— Я слышал, в Великом Звездном Лесу есть царь медведей, способный голыми руками разрывать гигантских драконов. Интересно, сможет ли он разорвать меня, этого старого дракона, или же я разорву его и превращу в жертву, умиротворяющую душу моего сына? Седьмой навык духа: Истинное тело боевого духа!

В этот момент солнце померкло, и день обратился в ночь. Во тьме смутно обрисовался гигантский черный дракон длиной в тысячу метров.

Да, покидая Культ Святого Духа, Лун Сяояо вовсе не планировал возвращаться живым. Он не мог смотреть в глаза Е Сишуй, потерявшей сына из-за его халатности, и не мог простить себе, что из-за него оборвалась драгоценная жизнь его семилетнего мальчика. Те слова о нирване и возрождении были лишь попыткой подарить Сишуй надежду на жизнь. Но разве Е Сишуй не понимала, что Лун Сяояо лжет? В конце концов, во всем мире никто не знал боевой дух Феникса лучше, чем она! Нирвана означала перерождение — отречение от всего ради новой жизни. Однако боевой дух Ухуэя представлял собой Темного Священного Дракона и Светлого Феникса, и в мире едва ли нашлись бы боевые духи сильнее. Но главное — его убил Темно-Золотой Медвежий Когтезверь, обладавший силой абсолютного разрушения! Тем не менее Е Сишуй не стала разоблачать его обман, а Лун Сяояо знал, что она не хочет срывать эту маску.

Е Сишуй с самого начала винила во всем только себя, и Лун Сяояо разделял это чувство. Именно поэтому он собирался отомстить за сына самым мощным, совершенным и властным способом. Здесь не было девятиностадевятиуровневого Доуло Предела и не было Драконьего Короля — здесь стоял лишь отец Е Ухуэя.

Лун Сяояо влил всю свою духовную силу в голос и прокричал:

— Девяностодевятиуровневый атакующий Титулованный Доуло, боевой дух — Темный Священный Дракон, титул — Драконий Король! Сюн Цзюнь, явись на свою казнь!

У Озера Жизни Ди Тянь посмотрел на Лун Сяояо и сказал:

— Сюн Цзюнь, не твои ли сородичи снова шастали по внешней границе? Сила этого человека не уступает силе Злого Глаза, тебе с ним не справиться. Он пришел бросить вызов, и ты не можешь отказаться. Я сожму воздух под твоими ногами с помощью пространственной магии, так что твое преимущество в воздухе пропадет, но помогать дальше я не стану. Даже если ты падешь от его рук, я не вмешаюсь — ты сам посеял этот плод, тебе его и пожинать.

Сюн Цзюнь посмотрел на фигуру в небе. Даже если бы Ди Тянь ничего не сказал, оно все равно бы вышло против врага. Разве можно сдаться, не попробовав драться? Какой в этом к черту смысл?! Скорее побьешься — скорее переродишься и через пару лет снова отлупишь Ди Тяня! Узнай Ди Тянь о таких мыслях Сюн Цзюня, оно бы наверняка тут же врезало ему Когтем Бога Драконов в спину. Только этот тупой медведь и мог так рассуждать, любой другой на его месте давно бы удрал!

Сюн Цзюнь взмыло высоко в небо, посмотрело на Лун Сяояо и гаркнуло:

— Мы незнакомы, но, ценя твою с трудом достигнутую культивацию, ступай прочь!

При этом медведь мысленно восхитилось собственным умом: «Ха-ха-ха!»

Лун Сяояо устремил взгляд на Сюн Цзюня:

— Мой сын вчера погиб в вашем Великом Звездном Лесу. Его убил твой Темно-Золотой Медвежий Когтезверь, а теперь ты говоришь мне уходить? Поздно!

При активации боевого духа на нем проступили кольца духа: черное, черное, черное, черное, черное, красное, красное, красное — во всем величии явилась мощь Доуло Предела. Оценив сочетание его колец духа, Сюн Цзюнь завопил: «Барбикю!», но терять лицо было нельзя, и оно заорало в ответ:

— Наглец! Это Звездный Лес! Твой сын погиб — какое мне до этого дело? Здесь, в Звездном Лесу, закон — это я! Да тут даже если зверь с неба упадет, его фамилия должна быть Медведь! Ты вообще кто такой?!

Ди Тянь и остальные свирепые звери внизу отчетливо слышали этот диалог. Несколько зверей посмотрели на Ди Тяня и спросили:

— Главарь, этого четвертого еще можно спасти? Мне кажется, этот человек вообще не собирался возвращаться живым.

— Не знаю, попытаюсь.

Ди Тянь прекрасно понимал: как только Лун Сяояо применил Истинное тело боевого духа, стало ясно, что этой битвы не избежать. Но оно никак не ожидало, что подчиненные Сюн Цзюня убьют чьего-то ребенка — и кому теперь докажешь свою правоту? Дети, рожденные Доуло Предела, практически являлись дарованием небес; чем выше уровень культивации, тем меньше потомства — это был естественный закон. Так что Сюн Цзюнь, по сути, лишило человека продолжения рода. Эх!

Услышав эти слова, Лун Сяояо сжал кулаки до боли и рассмеялся:

— Хорошо! Посмотрим, сможет ли твой Темно-Золотой Медвежий Когтезверь убить дракона! Драконы рождаются благородными, разве тебе их рвать на части? Убил пару ящеров и возомнил, что видишь истинных драконов? Самонадеянность! Восьмой навык духа: Область Темной Ночи!

Сюн Цзюнь лишилось возможности чувствовать окружающий мир. В крошечной тьме оно сходилась с Лун Сяояо в схватке на протяжении сотен ударов.

— Сюн Цзюнь, разве ты не мастер драться? Если сможешь выстоять против этого удара, я уйду и больше никогда в жизни не ступлю в Звездный Лес! А если не выдержишь — останешься здесь навсегда! Девятый навык духа: Область Бога Драконов!

Мгла рассеялась, и Сюн Цзюнь вновь обрело свет. Едва увидев его, медведь тут же решило похвастаться:

— Подумаешь, какая-то темнота, что она может сделать дедушке Медведю... Какого черта?!

Не успело оно договорить, как вокруг Сюн Цзюня сомкнулась девятицветная область. Ужас сковал зверя: его уровень культивации рухнул до тридцати четырех сотен тысяч лет, до ступени девяносто седьмого ранга Супер Доуло! Какая жуткая сила!

Но это было еще не все.

— Девятый навык духа: Сошествие Бога Драконов!

Темный Священный Дракон растаял. Сюн Цзюнь решило, что у противника кончилась духовная сила, и уже собиралось снова остеречь, как вдруг увидело, что за спиной Лун Сяояо поднялся величественный, благородный, сияющий божественным светом гигантский девятицветный дракон.

Ди Тянь у Озера Жизни завопил:

— Невозможно!

— Это облик деда...

— Всего лишь проекция, но в ней уже есть капля божественности. Сюн Цзюню не выстоять. Я чувствую, что этот человек готовится нанести сильнейший удар. Он рассеял тьму именно для

того, чтобы остальные звери воочию увидели мучительную смерть Сюн Цзюня, так что погибать ему нельзя.

Ди Тянь опустился на одно колено:

— Слушаюсь, Госпожа!

После сошествия Бога Драконов аура Лун Сяоя достигла абсолютного пика. Восьмой навык духа, изначально бывший Беспросветной Тёмной Ночью, из-за сошествия Бога Драконов обратился Девятицветным Беспросветным Светом — сильнейшей одиночной атакой Лун Сяоя, игнорирующей защиту. Это означало, что противостоять ей мог лишь тот, кто превосходил Лун Сяоя в культивации или обладал еще более мощным боевым духом. Во всем мире зверей такие бойцы находились, но Сюн Цзюнь в их число не входило.

Глядя на приближающийся девятицветный божественный свет, Сюн Цзюнь ощутило дыхание смерти. Отчаянно сжигая эссенцию крови, оно применило сильнейший прием за всю свою жизнь — Раскалывающий Небо Коготь. Эта атака превосходила даже ту, что оно использовало в прошлом против Ди Тяня. И это при том, что сошествие Бога Драконов подавляло его культивацию целых сто тысяч лет! Становилось очевидно, насколько сильно Сюн Цзюнь верило, что Ди Тянь не позволит его убить.

Однако при столкновении Раскалывающего Неба Когтя с Девятицветным Беспросветным Светом защита рассыпалась, словно бумажная, под сокрушительным напором. Удар напрямую тяжело ранил Сюн Цзюня. Медведь взревело:

— Какого хрена?! Кто же начинает бой с ультимейта?! Это же смертоубийство! Ди Тянь, спаси меня!

<http://bllate.org/book/21080/2141733>